

Таким образом, необходимо придать социальный статус языку крымских татар, должным образом обратить внимание на проблему крымскотатарско-русского билингвизма и учитывать ее актуальность при решении многих других проблем, связанных с функционированием и развитием крымскотатарского языка в Крыму, и, исходя из этого, пересмотреть учебно-методическую литературу по русскому и украинскому языкам, используемую в процессе обучения крымских татар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белянин В.П. Введение в психолингвистику.-М.: ЧеРо, 1999.– С.35.
2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику.– М.: РПГУ, 1999.– С.295.

Поступило в редакцию 25.03.2002 г.

Чайникова Ж.В.
(Киев, Украина)

ПРОЯВЛЕНИЕ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ИМИ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛЬЮ ШКОЛЬНИКА

Социальная идентичность складывается из тех аспектов «Образа Я», которые вытекают из осознания, ощущения, переживания индивидом своей принадлежности к определенным социальным группам. Как известно, чувство принадлежности к социальной общности призвано выполнять важные социальные и социально-психологические функции: со стороны личности – реализация базисных потребностей в принадлежности к группе, обеспечение защиты, возможностей самореализации, оценки другими и влияния на группу (сообщество); со стороны общества – включение индивидов в систему социальных взаимосвязей, отношений, обеспечение подчинения индивида социальной группе (конформность).

Объектами социальной идентификации детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста в нашем исследовании выступили семья, школьный класс, значимое близкое окружение. Старшие дошкольники в этом возрасте хотят не только удовлетворять познавательную потребность, но уже осознают необходимость удовлетворения в новом социальном статусе, который они получают, включаясь в учебный процесс как серьезную, значимую для общества, а значит, и для личности деятельность.

В связи с тем, что изменение социальной ситуации старшего дошкольника можно рассматривать как определенный психологический кризис, появление такого новообразования, как «внутренняя позиция школьника», предполагает изменения в эмоционально-аффективной сфере самосознания личности. Аффективные процессы в системе «Образа Я» начинают преобладать над когнитивными. Особенно это ярко проявляется в проведенном нами тестировании подготовленности к школе детей, когда дошкольником осознается значимость изменения социального статуса при дальнейшем развитии рефлексивной способности личности как механизма накопления и переосмысления своего и чужого, позитивного и негативного жизненного опыта. В этой ситуации эмоциональный компонент самооценки генерализируется и «перекрывает» когнитивный, что обуславливает повышенную тревожность детей. Чтобы исключить возможность проявления тестовой тревожности (ситуативной,

реактивной), нами был проведен проективный тест на личностную тревожность (Р.Тэмпл, В.Амен, М.Дорки). По вычисляемому индексу тревожности дети выделились в 3 группы:

1. Высокий уровень тревожности (ИТ выше 50%); 2. Средний уровень тревожности (ИТ от 20 до 50%); 3. Низкий уровень тревожности (ИТ от 0 до 20%).

Большинство ученых считает, что в дошкольном и младшем школьном возрасте одна из основных причин возникновения тревожности кроется в нарушении детско-родительских отношений. Поскольку тревога является реакцией на угрозу, нависшую над жизненно важными для существования личности ценностями, и существование человека начинается во взаимоотношениях со значимыми другими, то такими ценностями изначально становятся те формы поведения, которые поддерживают безопасность ребенка во взаимоотношениях со значимым окружением. Поэтому взаимоотношения ребенка с родителями, особенно с матерью, являются наиболее существенной причиной возникновения тревоги.

Мать не только удовлетворяет все физические потребности ребенка, она также источник общего эмоционального благополучия и безопасности. Все, что ставит под угрозу взаимоотношения матери и ребенка, ставит под угрозу и положение ребенка в межличностном мире (Г.Салливан). К.Хорни считает, что базовая тревога происходит из конфликта между зависимостью ребенка от родителей и враждебным отношением к нему. Некоторые исследователи полагают, что источником тревоги является конфликт между независимым развитием личности ребенка и потребностью устанавливать взаимоотношения с окружающими людьми (Э.Фромм, С.Кьеркегор). Для изучения влияния родительских оценок на возникновение высокой тревожности детей, которые начинают овладевать социальной ролью школьника, нами был проведен тест-опросник родительского отношения (А.Я.Варга, В.В.Столин). В связи с ситуацией тестирования детей (Коппенгер-Тест), которое проводилось с целью проверки их готовности к школе, значительно повысилась тревожность детей. Выявление уровня тревожности с помощью проективной методики позволило оценить внутреннее отношение ребенка к изменению ситуации социальной значимости, проследить динамику взаимосвязи между интеллектуальным развитием и тревожностью и дало косвенную информацию о характере взаимоотношений со взрослыми и сверстниками. После проведения всех трех методик исследуемые нами дети выделились в три группы: 1. Дети с высоким уровнем умственного развития и высокими показателями тревожности (52,2%). 2. Дети с высоким уровнем умственного развития и средними и низкими показателями тревожности (34,8%). 3. Дети со средним и низким уровнем умственного развития и низкими показателями тревожности (13,0%).

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. В условиях меняющейся социальной позиции дошкольника, в ситуации проведения тестирования, повышается уровень тревожности детей как личностного свойства. Это происходит в связи с тем, что ребенок осознает значимость социальной ценности «внутренней позиции школьника», появление которой жизненно-необходимо для гомеостаза личности, для чувства собственного достоинства, самоуважения и принадлежности к школьной группе. При этом происходит торможение рефлексивной способности самосознания, когда эмоциональный компонент «перекрывает» когнитивный.

2. Эта тревожность стоит на границе так называемой «невротической тревоги», которая включает в себя вытеснение (диссоциацию) и другие проявления

интрапсихического конфликта, и, следовательно, ребенок начинает ограничивать свои действия или сужать поле своего сознания с помощью различных механизмов – подавления, развития симптома и других невротических защитных механизмов.

3. Существенным источником возникновения высоких и умеренно высоких показателей невротической тревоги являются взаимоотношения ребенка с родителями (матерью), которые подтверждаются тем фактом, что при проведении теста-опросника родительского отношения мамы детей I группы показали высокие результаты по шкалам «маленький неудачник» и «отвержение». Характер таких взаимоотношений включает в себя стремление матери инфантилизировать ребенка, приписать ему личную и социальную несостоятельность, неприспособленность, показать недоверие, досаду на неуспешность и неумелость ребенка, стремление ограждения ребенка от трудностей и строгого контроля его действий. Такое оценочное отношение матери способствует предрасположенности к невротической тревоге ребенка, источник которой лежит в таких взаимоотношениях с родителями, при которых дошкольник не может реалистически воспринимать отношение к нему матери и не способен принять объективное отвержение.

4. Так как тревога всегда сопровождает осуществление возможностей, то чем больше у ребенка возможностей (творческих способностей), тем больше он может испытывать тревогу. Дети I группы показали высокие результаты по Конпенгер-Тесту, что говорит в пользу гипотезы о том, что люди с высоким интеллектом, оригинальностью и уровнем дифференциации испытывают более сильную тревогу. Как сказал Лиделл: «тревога следует за интеллектуальной активностью, как тень». Защита своего «Я», гомеостаза личности идет через конфликт и борьбу с родителями в виде таких форм поведения детей I группы, как негативизм (активный или пассивный), повышенная конфликтность, агрессивность, гиперактивность. Такие отношения с родителями могут привести к интроецированному, интериоризованному (субъективному) конфликту, что приводит к психологической дезориентации в отношении ребенка к себе и другим людям. Когда дошкольник «смешивает», иллюзорно воспринимает реальность и свои ожидания по отношению к родителям и не будет готов реалистически оценивать и свои отношения с другими людьми, следовательно, он будет подвержен постоянной тревоге и приступам субъективного конфликта.

5. Матери детей 2 группы показали высокие результаты по шкале «принятие», «кооперация», «симбиоз», т.е. родитель высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывает чувство гордости, уважает и принимает самоценность своего ребенка, поощряет инициативу и самостоятельность, старается быть с ним на равных, проявляет доверие. Дети этой группы наравне с высокими показателями интеллектуального развития показали результаты оптимальной тревожности. Здесь можно говорить о так называемой полезной тревожности, как желательном уровне тревожности для лучшей мобилизации, концентрации, собранности и активизации психических процессов в условиях тестирования.

6. Матери детей 3 группы показали высокие результаты по шкалам «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник», «отвержение», т.е. родитель требует безоговорочного послушания и дисциплины, навязывает ребенку во всем свою волю, не в состоянии принять его точку зрения, наказывает. В случае таких «ненадежных» взаимоотношений у ребенка не возникает доверия к миру, что негативно отражается

на его развитии: угнетается познавательная активность (низкие показатели умственного развития), самооценка носит деструктивный характер (низкая самооценка), наблюдается отстраненность от окружающего мира. Гиперопека взрослых является одной из причин возникновения у ребенка болезненной зависимости от них, страха перед новыми проблемами, ситуациями и вхождением в новую социальную группу (класс), что в итоге приводит к формированию и закреплению у него чувства незащищенности.

У таких детей проявляются отдельные признаки аутичности – т.е. формы нарушения социальных контактов, уход от реальности в мир собственных переживаний и иллюзий. Для таких детей характерна полная отрешенность, безынициативность, низкие показатели тревожности. Если родители сознательно или бессознательно стремятся к сильной зависимости ребенка от них, ограничивая и подавляя его свободу строго регламентированными нормами поведения, в дальнейшем он будет чувствовать себя комфортно только в ситуациях статусно оформленных и эмоционально знакомых. Авторитаризм тесно связывается с этноцентризмом, т.е. с тенденцией быть жестко связанным со своей собственной группой и отклонять все, касающееся других групп. Именно степень авторитарности личности автоматически определяет ее поведение в межгрупповой ситуации (Адорно).

7. Поведенческие следствия социальной идентификации ребенка как школьника, члена школьного класса приводят к ее поддержанию и усилению только в тех случаях, когда они адаптивны и положительно подкрепляются самой личностью и значимым окружением (дети 2 группы). Если этого не происходит, можно говорить о деадаптивной (неуспешной, негативной) социальной идентификации (дети 1,3 группы).

8. Социальная идентичность, наряду с личностной, является важным регулятором самосознания и социального поведения.

9. Дошкольники 1 группы – это дети с высокой нереалистической самооценкой, у детей 3 группы – низкая деструктивная самооценка, т.е. в данном случае не срабатывают механизмы регулятивной функции самооценки. У детей 2 группы – высокая реалистическая самооценка, что говорит о достаточно высоком уровне развития регулятивной функции самооценки.

10. В условиях переживания детьми негативного оценочного отношения со стороны взрослых регулятивная функция самооценки нарушается, в результате чего у них возникает склонность к проявлениям тревожности и тормозится их самооценочная активность как субъектов деятельности и общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранова Т.С. Теоретические модели социальной идентификации личности // Психология самосознания. – Самара, 2000.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
3. Качанов Ю.Л. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений. – М., 1993.
4. Корнилов А.П. Диагностика регулятивной функции самосознания // Психологический журнал. – Т.16. – 1995.